

Как фашисты
«предъявили счёт»
евпаторийцам за
помощь десанту

В КАЖДОМ ГОРОДЕ ЕСТЬ СВОЯ КРАСНАЯ ГОРКА – МЕСТО, ВИДИМОЕ ИЗДАЛЕКА, ХОЛМ, КОТОРЫЙ НЕВОЗМОЖНО НЕ ЗАМЕТИТЬ. НО ДЛЯ ЕВПАТОРИЙ КРАСНАЯ ГОРКА – НЕ ПРОСТО ПРИМЕТНОЕ МЕСТО, НЕ ОДИН ИЗ ГОРОДСКИХ КВАРТАЛОВ.

Именно в этом городе череда зимних праздников — с горькой ноткой. Сменилось не одно поколение, но по-прежнему каждый год евпаторийцы вспоминают два главных события января 1942-го. Они связаны друг с другом — евпаторийский десант и трагедия на Красной горке.

НА ОДНУ НОЧЬ

Подойти к полуразрушенным причалам Евпатории удалось практически незаметно. Только после того, как высадка была закончена, раздались первые выстрелы — румыны открыли огонь по одному из кораблей. Морская пехота быстро продвигалась к центру города. Серьёзное сопротивление оказать было некому: румынский гарнизон и роты, сформированные из местных полицейских, сражаться не стремились. Упорно сопротивлялись разве что гестаповцы, занимавшие здание одной из санаторских поликлиник.

Десантники ворвались в лагерь военнопленных, освободив больше полутысячи советских бойцов и командиров, те из них, кто могли держать в руках оружие, вступили в бой. Многие горожане тоже считали своим долгом не отсиживаться, они требовали трофейное оружие и присоединялись к десантникам. «Город наш!» — повторяли они в ту ночь, с 4 на 5 января 1942 года.

Всё, что нужно было для удержания Евпатории и наступления — подкрепление, вторая волна десанта. Но когда рассвело, стало понятно: кораблям к берегу не подойти, зимний шторм уже утром бушевал не на шутку. Это означало, что десант обречён.

Тем временем немцы перебра-

Реконструкция десантной операции в Евпатории.

Фото предоставлено Владимиром Луковым

сывали к Евпатории из-под осаждённого Севастополя войска, авиагруппа готовилась оказать поддержку с воздуха.

Десантники сражались за каждый дом, успех немцам доставался с огромными потерями. В гостинице «Крым» забаррикадировались моряки, прикрывавшие отход своих товарищей — мелким группам удалось выбраться из города. Взять гостиницу немцы не смогли — они взорвали её вместе с оборонявшимися. Один из отрядов, которым командовал капитан лейтенант Бузинов, последний бой принял у деревни Ораз (ныне — Колоски). Останки пехотинцев, полевую сумку командира, стреляные гильзы, остатки бушлатов были обнаружены лишь в 1977 году, на месте боя наткнулись археологи.

5 января около 10 часов утра немцы оцепили часть города — от узкой прибрежной полосы на вьезде, которую местные жители называли Пересыпью, до центра — и начали выгонять из домов жителей. «Я не хотела выходить, за упорство получила прикладом в лицо, — вспоминала жившая на Пересыпи Франия Снятовская. — Тянули меня, держа за волосы. После всего меня с толпой всех

людей погнали на Интернациональную улицу... Поставили всех под стенку и начали выбирать мужчин... Подвезли пулемёты и поставили их около каждого проулка». Немцы успели дать одну очередь, ранив около десятка человек, но тогда в городе ещё шли бои, на расстрельную команду как раз выскочили десантники, евпаторийцы стали разбегаться, прячась в чужие дворы, лишь к вечеру некоторые осмелились вернуться домой.

Утром 6 января снова затрещали калитки и двери домов, в них вламывались полиция и немецкие солдаты. Теперь просто забирали всех мужчин, их собрали на территории лесного склада. Немцы выставили городу счёт: по 50 человек за убитого во время десанта рядового, по 150 — за офицера.

ДИСПЕТЧЕР И КУЛЬМАССОВИК

«Мой муж был арестован, как и другие мужчины, был отведён на территорию лесного склада, где было до 3500 человек», — описывала дальнейшие события одна из свидетельниц, евпаторийка Надежда Яковенко. Она вспоминала, как немецкий офицер и служащие СД проверяли документы и некоторых горожан отводили в сторону. Как произнёс речь начальник полиции Нуриев, заявив, что его заложники из крымских татар будут освобождены. Как расстреляли тут же больше ста пленных красноармейцев. Гражданских же погнали в сторону Красной горки. Видевшие эту колонну евпаторийцы вспоминали, как несколько раз останавливали людей, приказывая лечь на землю лицом вниз, в грязь. Многим запомнился священник, выступивший из колонны и заявив-

ший, что немцы губят невинных людей. Его поддержали несколько человек, тут же «смутьянов» вывели из колонны и расстреляли.

«Мне удалось присутствовать при расстреле», — такая фраза

РАССТРЕЛЫ ШЛИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

есть в показаниях Надежды Яковенко. 7 января 1942 года на горке собралось немало женщин. Они видели, как пленных разбивали на партии в двадцать человек, подгоняли к месту расстрела — окопам, вырытым во время

оборонительных работ. Евпаториец Ф. Павлов, чьи воспоминания сохранились в Госархиве Крыма, приводит эпизод, который, скорее, похож на легенду: якобы группа моряков-черноморцев набросилась на охрану, отбила один из пулемётов, стала стрелять по расстрельной команде. Благодаря этому несколько человек из числа заложников успели убежать. Правда, никто из свидетелей, видевших расстрел своими глазами, об этом не упоминал.

Ульян Кравчук, бывший садовник 3-й детской больницы, был среди заложников. Он вспоминал, как подводили к яме, как дважды заставляли присесть на её краю, а в третий раз раздавалась очередь. «Я был ошеломлён выстрелом и свалился в окоп. Часов в 12 ночи я пришёл в сознание и увидел себя заваленным, стал напрягать все усилия, чтобы выбраться из-под наваленных трупов. Освободившись, раненый, весь в крови, добрался до ближайшего стога сена и пролежал там до утра», — рассказывал он. Были и другие выжившие.

Утром 8 января на Красной горке появились женщины. Они бродили у окопов, спускались в них, ворочали застывшие тела, пытались отыскать своих отцов, мужей, братьев, сыновей.

«Сотни женщин ходили по по-

лю в поисках убитых своих близких, родных и дорогих им людей. При появлении какой-либо машины они прятались в окровавленных ямах, падая рядом с трупами, понимая, какая участь ожидает их, если они будут замечены. В течение двух недель трупы замученных и расстрелянных людей валялись незарытыми. Расстрелы продолжались каждый день, наутро приходили в это место в поисках трупов своих родственников жители города Евпатории», — это цитата из акта комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации Евпатории.

Но женщины находили и уцелевших. Надежда Яковенко в своих показаниях отмечала: лично нашла двадцать человек, шестеро из них вскоре умерли.

Имена тех, кто принимал решение о расстрелах евпаторийцев и организовывал их, известны: ортскомендант города Вилерт, начальник фельдандармерии Клеман, его помощник Тауб и другие. Особняком стоит группа сотрудников СД и полиции, непосредственно участвовавшая в массовых казнях: Никитин, Обухов, Девкин, Сулима, Попов, Черненко, Мармелюк, Давьяло. Большинство — местные, евпаторийские. Михаил Девкин, например, до войны работал в детском санатории им. Крупской воспитателем и культмассовиком. Немцам служил истово, проявляя удивляющую даже их жестокость.

Но ещё более зловещая репутация была у работницы гестапо Елены Жуковской. Когда в город вошли немецкие войска, профсоюзная активистка, скромный диспетчер гаража одной из воинских частей, стала зваться Евой Босс, активно участвовала в разгроме подполья, по составленным ею спискам арестовывали и уничтожали коммунистов, их семьи.

Она лично командовала расстрелами, издевалась над обречёнными людьми.

Кстати, среди десантников были работники НКВД, у них были списки изменников, которых было приказано, по возможности, взять живыми — или уничтожить. И Жуковская-Босс в этом перечне занимала не последнее место. Но ей удалось спрятаться и пересидеть ночь с 4 на 5 января. После освобождения Евпатории женщина-палач убежала вместе с отступающими немецкими войсками. Очень может быть, что умерла она тихо и мирно, спустя десятки лет, где-нибудь в Южной Америке, приютившей многих военных преступников.

Наталья
ДРЕМОВА

Тральщик «Взрыватель», с которого высаживались десантники. Евпатория, 1942 г.